

УДК 327.8

ВОЗМОЖНАЯ ГЕГЕМОНИЯ КИТАЯ В ГЛОБАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗРЕЗЕ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Бурганова И.Н.

ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, e-mail: burganovain@yandex.ru»

На основании концепции Г. Моргентхау рассмотрены различные факторы силы, позволяющие определить статус КНР на международной арене. Обращается внимание на китайскую модель экономического развития, на ее сильные и слабые стороны. Показано участие Пекина в различных международных организациях. Исследована диверсификация направлений его внешней политики, продемонстрирована сила интенсивности контактов с другими акторами международных отношений, в том числе со другими странами-участниками БРИКС. Дана отдельная оценка взаимодействия КНР и США в свете возможного противостояния двух сильнейших государств мира. Рассмотрены отношения Пекина со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Выделены особенности внешней политики КНР на региональном уровне. Выделены возможные перспективы гегемонии Китая в целом в системе международных отношений и на региональном уровне в рамках АТР (нормативный и поисковый прогноз).

Ключевые слова: Китай, внешняя политика КНР, международные отношения, АТР, БРИКС, ШОС, АТЭС

POSSIBLE HEGEMONY OF CHINA IN THE GLOBAL AND REGIONAL LEVEL: MYTH OR REALITY?

Burganova I.N.

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, e-mail: burganovain@yandex.ru

Based on the concept Morgenthau considered various factors force, allowing to determine the status of China in the international arena. Attention is drawn to the Chinese model of economic development, its strengths and weaknesses. The estimation of Beijing's participation in various international organizations. Studied diversification of its foreign policy, demonstrated the power of the intensity of contacts with other actors of international relations, including with other participating countries of the BRICS. Issued separate assessment of China-US cooperation in the light of a possible confrontation between the two strongest countries in the world. Beijing considers relations with the countries of the Asia-Pacific Region (APR). The features of China's foreign policy at the regional level. Identify possible prospects of China's hegemony in the whole system of international relations at the regional level in the framework of the Asia-Pacific (normative and exploratory forecast).

Keywords: China, Chinese foreign policy, international relations, the Asia-Pacific, BRIC, SCO, APEC

В системе международных отношений Китай занимает одно из лидирующих положений. Взлет Поднебесной можно связать с целым рядом факторов, начиная от китайского экономического «чуда» до мощного военного и технического потенциала.

Цель. В связи с этим возникает вопрос, как усиление КНР отразится на его положении на глобальном и региональном уровне (АТР).

Материалы и методы исследования

В ходе написания статьи автором использовался междисциплинарный подход для большего понимания включенности Китая в процессы глобализации и регионализации. Применялись как методы общенаучной направленности (анализ, синтез, обобщение), так и специализированные методы, связанные с дальнейшими перспективами Китая на международной арене (поисковый и нормативный подход). Исторический подход позволил автору применить концептуальные идеи Г. Моргентхау и Ф. Ратцеля для рассмотрения данной темы. При выделении специфических особенностей китайской внешней политики использовался такой прием, как абстрагирование.

Результаты исследования и их обсуждение

На сегодняшний день Китай является сосредоточением различных индикаторов,

позволяющих его высоко оценивать по шкале геополитического могущества национального государства в мировой политике. (Н.Д. Моргентхау) [10]. Мы будем исходить из стандартного понимания мощи государства, выраженного следующими факторами силы:

- география;
- ресурсы;
- демография;
- военная мощь;
- экономика;
- образование;
- научно-технический потенциал;
- качественные параметры «человеческого потенциала»;
- культура;
- традиция;
- политические и психологические характеристики общества;
- качество системы его управления [8].

Поскольку нам необходимо понять статус Китая на международной арене, мы сосредоточим свое внимание только на некоторых представленных выше показателях (география, ресурсы, экономика), также рассмотрим участие Пекина в отдельных международных организациях.

Оценка географических ресурсов КНР показывает, что она обладает огромным преимуществом своих земель, поскольку размер территории составляет около 9,6 млн кв. км, что составляет 6,5% площади земного шара. Протяженность сухопутной границы составляет 22 000 км., береговой линии материковой полосы – 18 000 км. (или 32 000 км, если включить сюда комбинированную береговую линию более 5000 удаленных от суши островов) [6]. Сильной стороной Китая является владение полезными ископаемыми. В КНР добывают каменный уголь, магниевые и железные руды, вольфрам, нефть, медь, графит, олово, золото, цинк, свинец и пр. [4]. Суммарный показатель территориальных владений и минеральных ресурсов дает синергетический эффект экономическому «чуду» Китая.

Что касается экономики КНР, то она обладает как сильными, так и слабыми сторонами, которые отражаются на роли Китая в мировом разделении труда, что в конечном итоге определяет политический статус Поднебесной в мире. Китайский феномен состоит из платформы, элементами которой являются большая территория, людские ресурсы и, самое главное, экономический потенциал, помноженный на дешевую рабочую силу и технические возможности. Китайскую модель экономического развития отличает реальный сектор экономики, что позволяет максимально приблизиться к непосредственному производству. Важным плюсом такой модели является нацеленность на сочетание государственного и рыночного механизмов. С одной стороны, Китай перешел от методов административного управления экономикой к регулированию с помощью экономических рычагов, что создает единую систему макроконтроля [7]. С другой – китайская экономика стала более открытой благодаря вхождению КНР в ВТО. Реструктуризация экономики и повышение эффективности способствовало более чем десятикратному увеличению ВВП КНР за период с 1978 по 2010 гг. [9]. Не смотря на впечатляющие успехи китайской модели, эксперты констатируют, что экономический рост замедлился, причем в более быстром темпе, чем ожидалось. Организация экономического сотрудничества (ОЭСР) и развития прогнозирует, что в дальнейшем Китай, который рос темпами значительно выше 7% в последние годы, будет все больше отставать от этого уровня, а рост ВВП может замедлиться до 6,8% в 2015 г. и 6,7% в 2016 г. [3]. Среди главных проблем экономики КНР можно отметить: сокращение нормы сбережений и внутреннего спроса; поддержка роста занятости и создание новых рабочих мест; сокращение коррупции; нанесение вреда окружающей среде; рост социального неравенства [9]. В любом случае эти сложности

не мешают Китаю (благодаря экономическим показателям) войти в число «первых» государств мира, диктующим международную повестку дня.

Оценивая возможности КНР на международной арене можно сказать, что Пекин активно участвует в таких важных структурах, как СБ ООН и G20. При этом участие Китая в различных международных организациях свидетельствует не только о диверсификации направлений его внешней политики, но и показывает силу интенсивности контактов с другими акторами международных отношений. В последнее десятилетие наметился четкий вектор в сторону налаживания взаимодействия с новыми индустриальными державами в рамках БРИКС. Объяснение этому можно найти не только в снижении макроэкономических рисков на уровне глобализации мировой экономики, но и в усилении политического влияния на международной арене. Китайская дипломатия демонстрирует положительную динамику в свете выстраивания контактов с Центральнo-Азиатским регионом на уровне ШОС. Проведение совместного саммита в формате БРИКС-ШОС в Уфе летом 2015 г. говорит о далеко идущих планах Пекина. Однако нужно понимать, что претензия КНР на мировое господство может привести к асимметрии диалога между Китаем и другими участниками БРИКС, ШОС [1]. Вообще особенностью китайской внешней политики является дистанцированность от заведомо политических проектов, т.е. когда Пекину приходится делать выбор в сторону того или иного партнера. Например, Российская Федерация после крымских событий и ухудшения отношений с Западом пытается склонить китайцев к ведению политического, нежели экономического диалога (как в рамках ШОС, так в рамках БРИКС), что для Пекина является неприемлемым.

В последнее время происходит тенденция повышения роли КНР в международной политике на фоне ослабления позиций США как сверхдержавы. Система однополярного мира за счет появления новых акторов в лице ТНК, террористических организаций и пр. переживает стадию трансформации. Одной из координат определяющей систему международных отношений являются и новые индустриальные державы (в том числе и Китай), демонстрирующие иной взгляд на сложнейшие политические вопросы. Среди них косовский, сирийский, иранский вопросы. При сложившейся конфигурации международного порядка, говорить о жестком противостоянии двух лидирующих держав США и Китая не приходится. Дело в том, что «игра с ненулевой суммой» и глобализацией привнесла новые коррективы в отношения Вашингтона и Пекина в начале XXI в. Для

США Китай скорее выступает региональной угрозой в Азиатско-Тихоокеанском регионе, чем серьезным глобальным вызовом. Об этом говорит предложенная американцами инициатива КНР по G2, по которой понятно, что Вашингтон не видит в Пекине равного по силе игрока в международных делах. Тем не менее, США обеспокоены активностью Пекина в АТР, поэтому приняли решение о размещении 2,5-тысячного контингента американских морских пехотинцев на военно-морской базе в Австралии около г. Дарвина, в наиболее близкой точке по отношению к континентальному Китаю. Также на Кокосовых островах (Австралия) размещены американские беспилотные самолеты-разведчики, на военно-морской базе в Бризбене располагаются военные корабли США [2]. Для нейтрализации Китая американцы расширяют контакты с Филиппинами и Сингапуром.

Если оценивать положение Пекина в АТР, то КНР занимает статус одной из держав, считающейся ключевой на этой территории. Внешняя политика Пекина здесь характеризуется следующими особенностями:

- участие в различных форматах АТР, среди них выделяются АТЭС и АСЕАН;
- выстраивание как многосторонних, так и односторонних контактов с другими тихоокеанскими государствами;
- нацеленность на экономическое сотрудничество со странами-участницами АТР без делегирования полномочий на наднациональный уровень, т.е. китайское правительство не выражает интереса в движении к полноценной интеграции;
- выстраивание взаимодействия с другими национальными акторами происходит только в соответствии с китайскими интересами;
- использование специальных приемов и механизмов, позволяющих Пекину играть на соперничестве Москвы и Вашингтона.

По мнению известнейшего геополитика Ф. Ратцеля, разработавшего теорию «океанического цикла», стратегический центр мира будет постепенно перемещаться из Средиземного моря, затем в Атлантический, далее в Тихий океан. По прогнозам немецкого автора именно здесь состоится решающее столкновение между морскими и континентальными державами [5]. Идея Ф. Ратцеля, возникшая во второй половине XIX в. сейчас начинает сбываться, поскольку Азиатско-Тихоокеанский регион представляет собой конгломерат сильнейших государств мира. Среди них: США, Китай, Российская Федерация, Япония, Канада и Австралия. Такое сосредоточение данных акторов позволяет оценивать АТР, как один из главных регионов, где будут осуществляться важнейшие геополитические и экономические процессы.

Заключение

Гегемонию Китая в мире и в АТР можно рассматривать через выделение двух возможных сценариев развития событий:

1) поисковый прогноз (предусматривает условное продолжение в будущее тех тенденций, которые были в прошлом).

2) нормативный прогноз (основан на определении путей и сроков достижения возможного желаемого состояния в качестве итоговой цели).

Таким образом, при поисковом прогнозе Китай продолжит политику активных внешнеполитических шагов, направленных на получение статуса единственной сверхдержавы. Однако в ближайшее время это маловероятно. С одной стороны, США и другие участники международного сообщества не заинтересованы в подобном сценарии. Например, юго-восточные страны пытаются заручиться поддержкой Вашингтона (Филиппины, Сингапур) испытывая давление китайской дипломатии. С другой – КНР не обладает соответствующими возможностями ни на уровне экономики, ни политики. Тот же юань не является мировой валютой.

Что касается нормативного прогноза, то для КНР перспектива быть страной-гегемоном станет более возможной, если Пекин будет действовать с помощью «мягкой силы». Слишком агрессивные действия Китая (даже на уровне демпинга при экспорте свое продукции в другие государства) отпугивает партнеров. Только осторожные действия «красного дракона» способны сделать китайское «чудо» не только в экономике, но и в политике.

Список литературы

1. Бурганова И.Н. Китайский вектор внешней политики России: возможности диалога в современных условиях // Россия и Китай: История и перспективы сотрудничества. Материалы V международной научно-практической конференции. – Благовещенск, 2015. – С. 459–461.
2. Кузнецовский В. Россия между Китаем и США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=157797>. (дата обращения: 24.07.2015).
3. Обзоры мировой экономики. Обзор мировой экономики – июнь 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/reviews.php> (дата обращения: 23.07.2015).
4. Островский А. План и рынок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tribuna.ru>. (дата обращения: 25.07.2015).
5. Пирожник И.И. Проблемы политической географии и геополитики. – Минск: БГУ, 2004. – 200 с.
6. Площадь и территория Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://china.kulichki.com>. (дата обращения: 25.07.2015).
7. Природные ресурсы Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biofile.ru/geo.html>. (дата обращения: 23.07.2015).
8. Пуденко С.П., П.Г. Кузнецов и современные концепции мощи государства // Электронное научное издание «Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление». Т. 10. № 2(23). 2014. ст. 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gpravlenie.ru>. (дата обращения: 24.07.2015).
9. Экономика Китая. Структура экономики КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/china2.html>. (дата обращения: 24.07.2015).
10. Morgenthau Hans J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Second Edition, Alfred A. Knopf: New York, 1955.